

Чтобы остаться в числе промышленно развитых регионов мира, Европа нуждается в структурной перестройке экономики. Этому препятствует чрезмерный груз государственной бюрократии, отягощающий деятельность предпринимателей. Накладные расходы, обусловленные этим грузом, оцениваются в Европе в 180-230 млрд экю. Более того, выполнение бюрократических формальностей отнимет у предприятий время и ресурсы, которые могли бы быть потрачены на новые разработки.

Отставание нормативной базы от современных технологий тормозит развитие новых услуг на базе этих технологий. Г-н Рютгерс, министр образования, науки и техники ФРГ, приводит интересный пример: в ФРГ законодательно ограничено время работы магазинов. Появление услуг “телешоппинга”, т. е. совершения покупок через Internet, вызвало в правительстве дебаты о том, должны ли такие услуги подпасть под закон об ограничении времени работы торговых предприятий. Как выяснилось, услуги телешоппинга может оказывать фирма, находящаяся вне ФРГ и не обязанная подчиняться германским законам. Этот пример — один из многих, демонстрирующих необходимость либерализации рынка, устранения излишней регламентации со стороны государства и в то же время необходимость согласованного законодательства в пределах ЕС.

В.В. Никитин, Л.А. Сташевская

РЫНОК ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ЗА ОКЕАНОМ... И В ЕВРОПЕ

Информационные технологии обретают невиданную силу и эффективность. Коренным образом меняется отношение к знаниям, которые становятся важнейшим ресурсом нации. Если раньше могущество власти покоилось на вещественном богатстве — земле, природных ресурсах, машинах и механизмах, — то теперь на первый план выходит потенциал образования, науки и культуры. Телекоммуникациям в их современном компьютеризированном облике уготована особая миссия. Сети, сотканые из меди, стекловолокон и эфира, станут колыбелью информационной экономики, а господство в 21 веке будет принадлежать тем, кто контролирует глобальные информационные супермагистраль. Широкополосная сеть предоставит потребителю, где бы он ни находился, доступ к любой информации — от кинофильмов, музыки и книг до сведений о ценах, товарах и услугах. По оценке экспертов, к концу века оборот рынка услуг на этих магистральных составит не менее 3 триллионов долларов. Но сначала их нужно построить.

Пока что общая картина, если окинуть взглядом всю планету, напоминает лоскутное одеяло: волоконно-оптические линии связи мирно соседствуют с максимально модернизированной техникой эпохи Диксона. Переедоснащение планеты современными средствами связи сопровождается удачами и поражениями.

Во главе гонки за лидерство с большим отрывом от преследователей идут США. Их основные конкуренты — объединенная Европа и Япония — отстают от лидера как минимум на десять лет, если иметь в виду уровень информационной насыщенности экономики и общества.

Тому есть несколько причин, но в первую очередь здесь сказались, конечно же, огромная мощь, масштаб, высокий конкурентный тонус и мобильность американской экономики. Все это обеспечивает передовым технологиям комфортную среду, постоянный инвестиционный подпор, приток талантливейших ученых и бизнесменов, благожелательное общественное мнение и грандиозную рекламу. Позитивную роль играет и американское государство, которое простирает на приоритетные направления нау-

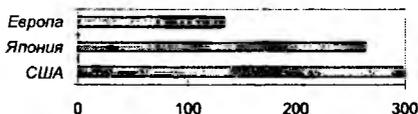
ки, технологии и бизнеса свою могучую опеку, запуская в работу крупные научно-технические программы с бюджетным финансированием либо с очень привлекательными условиями для их участников и исполнителей. США были и остаются лидером научной индустрии связи. Только американцы работают по всему фронту фундаментальных исследований, не упуская при этом ни одно стратегическое направление технического прогресса. Здесь разрабатывается и выпускается самое передовое наукоемкое оборудование связи. 54 процента суммарных мировых затрат на информационные технологии приходится на США. Дело того стоит.

По данным научных экспертов в области информационного бизнеса в 1997 г. инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки составили: в США — 427 экю на душу населения, в Японии — 353, а в Европе — 209 экю.

Еще более заметна разница, если учитывать только частные инвестиции: они составляют в США 297, в Японии 264 и в Европе 133 экю на душу населения.

Частные инвестиции в информационный бизнес (млрд. экю)

Но это далеко не предел. США, которые остались единственной сверхдержавой после окончания “холодной войны” и крушения Советского Союза, в поисках новой модели мирового порядка и безопасности все пристальнее смотрят на возможности военно-стратегического использования информационных и телекоммуникационных технологий. Информация и знание становятся важнейшим элементом обеспечения безопасности. На смену ядерному сдерживанию и ядерным “зонтикам” идут информационные средства защиты — не менее эффективные, но более приемлемые с гуманитарной точки зрения. Они позволяют не доводить дело до военных действий, поставить противника в такое положение, что военные действия станут для него невозможными, бессмысленными, самоубийственными. Представители администрации Клинтона так определяют свое видение происходящих процессов в области информационных технологий: “Информация — это новая монета в международной сфере, и Соединенные Штаты могут лучше, чем любая другая страна, усилить с ее помощью свой потенциал. А век 21 станет эрой величайшего превосходства Америки”.

Другой “монстр” — Япония — по мнению экспертов, отстает от США по двум важнейшим направлениям. Это технологии сжатия информации в электронном виде и технологии передачи компьютерных файлов по сетям связи. Кроме того, она уступает Америке в развитии информационной инфраструктуре, ее быстродействию и пропускной способности.

Одной из фундаментальных причин всеобщего отставания от США является то, что только американцы активно приобщают широкую публику к потреблению информационных ресурсов. Иллюстрацией могут служить популярность сети Internet. Более 60 процентов ее клиентов живут в США, 21 процент — в Европе и лишь 6 процентов — в Японии.

Тем не менее, сегодня в Японии наблюдается настоящий бум компьютерных сетей. В начале 1995 года при кабинете министров был учрежден “Центр содействия построению информационного общества”, программа которого рассчитана на прорыв Японии в эпоху мультимедиа. Пул крупнейших электронных корпораций под эгидой министерства связи и министерства внешней торговли и промышленности создали полугосударственную корпорацию, которая занимается разработками новых технологий для “информационной супермагистрали” и ведет строительство волоконно-оптической сети вдоль автомобильных дорог (проектная протяженность 420 тыс. км). Из государственного бюджета выделены средства на подготовку инженеров-программистов, способных работать с техникой эпохи мультимедиа. Правительство также намерено оказывать всемерное содействие компаниям, участвующим в строительстве разветвленной сети цифрового телевидения

Что же касается Европы, то до середины 1980-х годов телекоммуникации были единственной областью авангардных технологий, где она шла вровень с США и Японией. Однако новые высокие скорости инновационных процессов и обновления продукции, потребности в мощной материальной подпитке и емких рынках сбыта привели к тому, что Европа потеряла темп в крайне важном деле: она не смогла обеспечить себе надежный задел в базисной технологии. Пришлось спешно наверстывать упущенное, и Европа приступила к формированию пула материальных и интеллектуальных ресурсов стран Европейского Союза на ключевых направлениях технического прогресса. С 1984 года были запущены масштабные и долговременные программы “поддержки” авангардных технологий (в хронологическом порядке) ESPRIT, RACE, EUREKA, INSIS, TEDIS, STAR, BRIT, ACTS, TELENATICS. И сегодня можно с полной уверенностью говорить о том, что подобное инновационное наступление в области информационных технологий принесло свои результаты: в прошлом году Европа обошла Америку по темпу прироста информационного продукта.

К сожалению, революция в области информационных технологий несет с собой и ряд серьезных проблем, одна из которых — контроль над средствами массовой информации в их движении к мультимедиа. Сегодня здесь завоевываются миллиардные аудитории. Пока существуют лишь две глобальные телевизионные сети — CNN и MTV, — но скоро их будут десятки. Их воздействие как на отдельного человека, так и на человечество в целом постоянно усиливается. Информационное преимущество США оборачивается по всему миру мощным патиском американской развлекательной индустрии. Ее продукция и ценности ориентации далеко не всегда удовлетворяют самих американцев, не говоря уже об интеллигенции других стран, которая озабочена примитивизацией культуры, ее усреднением, утратой национального характера и самобытности.